

частной жизни граждан отдельно. Размещение данного состава в гл. 23 УК соответствует сущности видового объекта посягательств в отношении частной жизни граждан. Разграничение изучаемых составов преступлений от смежных (ст. 177, 178, 202, 203 УК и др.) необходимо проводить по объекту соответствующих преступных посягательств, а также по их предмету. В случае, когда правовые режимы информации, выступающей предметом конкретного преступления, совпадают, квалификацию данного деяния в зависимости от «строгости» правового режима необходимо производить либо по совокупности преступлений, либо по норме, предусматривающей ответственность за посягательство на информацию с более строгим правовым режимом. По совокупности следует квалифицировать и преступления в отношении частной жизни граждан и персональных данных, сопряженные с посягательством на компьютерную безопасность или интересы службы.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о необходимости разграничения уголовно-правовой охраны частной жизни граждан и их персональных данных. Указанные предложения будут иметь значение при системном пересмотре уголовного законодательства в отдаленной перспективе.

Жогло К. В.

**О ПЕРСПЕКТИВАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В СВЯЗИ С РАЗРАБОТКОЙ ПРОЕКТА МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНА СНГ
«О ТЕХНОЛОГИЯХ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА»**

*Жогло Кристина Владимировна, студентка 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
zhoglokristinaa@gmail.com*

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Савенок А. Л.

Развитие технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) может представлять серьезную проблему для правовой системы и общества в целом. В рамках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) было принято решение о целесообразности разработки общего подхода к интеграции норм, регулирующих технологии ИИ. В целях унификации законодательства стран – участниц СНГ Республика Беларусь заключила договор о разработке Модельного закона «О технологиях искусственного интеллекта», завершение работы над которым планируется в 2025 г.

Представляется актуальным рассмотреть некоторые положения проекта Модельного закона с точки зрения возможного дальнейшего совершенствования Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) в части регулирования технологий ИИ. Данная работа основывается на научной статье «Основные положения модельного Закона «Об искусственном интеллекте»» Десятой Международной научно-практической конференции «BIG DATA and Advanced Analytics. BIG DATA и анализ высокого уровня» (далее – научно-практическая конференция).

Стоит отметить, что большинство исследователей ИИ в области уголовного права определяют его через однообразное перечисление ключевых характеристик, указывая множественность признаков, что, как видится, не может быть закреплено законодательно. На данный момент законодательное закрепление ИИ получил в Постановлении Совета Министров от 21 апреля 2023 г. № 280 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136». В научно-практической конференции ИИ рассматривался комплекс технологических решений в виде сложной кибернетической системы, которая может имитировать когнитивные свойства человека, способна самообучаться и действовать автономно. Из сравнения данных подходов к определению ИИ можно сделать вывод, что они идентичны. В них используется антропоморфизм – аналогия с человеком и его когнитивными способностями. У данного подхода имеются недостатки: определение ИИ через сходство с человеческими когнитивными способностями является спорным моментом, так как нет точного ответа, каковы когнитивные функции человека и их характеристики; четко не определены признаки результатов интеллектуальной деятельности человека. За рубежом в нормативных правовых актах ИИ определяется через конкретные технические методы и результаты, которые могут быть получены с их помощью, а антропоморфизмы используются в стратегических или консультативных документах.

Согласно структуре проекта Модельного закона, одним из общих принципов правового регулирования в сфере ИИ является техническая надежность и безопасность. Полагаем, что он должен соблюдаться всеми субъектами в данной области, а именно исследователями, разработчиками, производителями технологий ИИ, лицами, осуществляющими финансирование исследований и разработок в сфере ИИ, собственниками, владельцами, операторами, пользователями, а также иными лицами, взаимодействующими с технологиями ИИ. В этом контексте можно упомянуть Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, к которому активно присоединяются белорусские организации. Согласно положениям Кодекса, не допускается делегирование ответственности за последствия принятия решений системе ИИ: за все последствия работы всегда должен отвечать человек. Так решается вопрос определения субъекта уголовной ответственности: никакой речи об ИИ как о новом самостоятельном субъекте уголовной ответственности идти не может. Для уяснения того, кто будет подлежать уголовной ответственности в каждом конкретном случае, необходимо создать действенный механизм распределения зоны ответственности всех субъектов, задействованных в процессе жизненного цикла ИИ, определив их права и обязанности.

Проект Модельного закона предполагает риск-ориентированный подход. Он уже используется за рубежом, поэтому можно говорить о том, что определенные технологии ИИ, представляющие неприемлемый уровень риска ввиду их угрозы национальной безопасности, жизни, здоровью, правам

и свободам граждан, будут запрещены. Это, в свою очередь, может свидетельствовать о необходимости дополнения УК Республики Беларусь новыми составами.

Таким образом, можно резюмировать, что, во-первых, в проекте Модельного закона предпринимается попытка дать определение искусственному интеллекту. Будет ли оно операциональным или нет – покажет время, однако на данном этапе говорить о закреплении термина «искусственный интеллект» непосредственно в уголовном законодательстве еще рано; во-вторых, будет очерчен круг субъектов, которые при нарушении законодательства будут подлежать уголовной ответственности; в-третьих, имеются предпосылки для дополнения УК Республики Беларусь новыми, до этого неизвестными уголовному праву, составами.

Жуковец В. К.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Жуковец Вера Константиновна, студентка 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
vera.zhuk2003@gmail.com*

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Савенок А. Л.

В своем непрерывном развитии уголовное право Республики Беларусь отражает динамику основных социальных, политических и экономических изменений государства. Существенные преобразования в недавнем времени произошли и в системе белорусского здравоохранения. Примером является внесенные изменения в постановление Министерства здравоохранения от 28 мая 2021 г. № 70 «О профессиональной аттестации медицинских, фармацевтических и иных работников здравоохранения» и в Инструкцию о порядке и условиях проведения профессиональной аттестации медицинских, фармацевтических и иных работников здравоохранения, вступившие в силу 4 октября 2024 г. Ввиду изменений медицинские, фармацевтические и иные работники здравоохранения, исключая медицинских работников Государственного комитета судебных экспертиз, не обязаны каждые пять лет проходить профессиональную аттестацию и в обязательном порядке подтверждать свою квалификационную категорию. Профессиональная аттестация, ввиду изменений, будет проводиться лишь для повышения квалификационной категории. По нашему мнению, данное обстоятельство может повлечь за собой рост профессиональных преступлений практикующих медицинских работников в неординарных для них случаях, что делает актуальной для изучения тему ятрогении как преступлений, посягающих на жизнь и здоровье населения.

Международная классификация болезней и причин смерти 10-го пересмотра (МКБ-10) относит к ятрогениям все неблагоприятные последствия медицинской деятельности. Однако сам термин «ятрогения» не